

размеров', карел. *karanko* 'коряга, упавшая в реку', ливв. *karango* 'засохшее дерево', *karangahañe* 'сухостойное дерево', люд. *karangahaiñe*, *kūzen karangahaiñe* 'засохшая ель' при вепс. южн. *karand* : *kukiñkarand*, *-garand* 'осот, чертополох' [SKES, 161]. Авторы SKES предполагают этимологическую связь этих лексем с корнем *kara* 'твердый засохший сук хвойного дерева' [Там же, 161].

7. Провести дифференциацию лексики, вошедшей в русские говоры из прибалтийско-финских языков, на уровне диалектов не всегда возможно. Так, например, *лэйпина* 'кусок бересты, береста' (Прионеж.: Педасельга, Ладва) и *лэйпина* (Вытегор.: Бараны) сопоставляются с *läip* (Пондала, Шимозеро), *l'eip* (Пяжозеро) при вепс. южн. *läip* (Белое озеро) в значении 'кусок, полоса бересты, еловой коры и т. п.' [СВЯ, 309]. При этом чаще всего в таких случаях следует вести речь о результатах довольно позднего вепско-русского взаимодействия.

СВЯ — Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка. Л., 1972.

СКЯМ — Макаров Г. Н. Словарь карельского языка [ливвиковский диалект]. Петрозаводск. 1990.

СКЯП — Пунжина А. В. Словарь карельского языка [тверские говоры]. Петрозаводск, 1994.

ССКГК — Федотова В. П., Бойко Т. П. Словарь собственно-карельских говоров Карелии. Петрозаводск, 2009.

KKLS — Ikonen T. I. Koltan ja kuolanlapin sanakirja. O. 1-

В. В. Напольских

Удмуртский государственный университет, Ижевск
vovia@udm.ru

Этнолингвистическая ситуация в лесной зоне Восточной Европы в первые века н. э. и данные «Гетики» Иордана

Предварительный анализ известного пассажа из «Гетики» Иордана (116), обозначаемого обычно как «список народов Германариха» (далее — «Список»), позволил реконструировать его как цитату

в латинском тексте «Гетики», взятую из источника на готском языке, первоначально, видимо — поэтического итинерария, типологически сходного со второй (этнической) тулой «Видсида» (идея высказана еще в [Chadwick, Chadwick, 1932, 278]). Текст цитаты в предлагаемой нами реконструкции: «*thiudos: in Aunxis Vas, in Abroncas Merens, Mordens in Miscaris, Rogas stadjans at Thual, Nauezo, Bubegenas, Gotthos*» [«народы: в Аунксах — вас, в Абронках — меров, мордов в Мискарах, жителей берегов Волги до туалов, навезо, бубегеев, готов»].

Все этнонимы «Списка» надежно локализируются на пути из Балтики через Ладогу на Волгу, вниз по Волге до устья, по северному Предкавказью до Крыма и идентифицируются с упоминаемыми в других источниках названиями. Эти результаты были доложены на предыдущей конференции в Екатеринбурге [Напольских, 2012а] и опубликованы в виде развернутой статьи [Напольских, 2012б].

Данный доклад посвящен идее о мнимом параллелизме первой части «Списка» и перечисления народов в начальной русской летописи (*чудь — весь — пермь — меря — мордва — черемисы*), которая впервые была высказана в [Thunmann, 1774, 369–370], затем развита в [Schlözner, 1802, 39–40] и, наконец, окончательно сформулирована в [Schafarik, 1843, 294 и сл.]. Несмотря на то, что уже в XIX в. было ясно, что ни *чуди* (*thiudos* «Списка» — не *чудь*, а гот. *þiudos* ‘народы’ [Grienberger, 1895, 157–159]), ни *перми*, ни *черемисов* в «Списке» нет (эти имена не рассматриваются как параллели к *thiudos* — *broncas* и *Imniscaris* / *Remniscans* уже в [Thomsen, 1882, 10–11]), эта идея препятствовала правильному пониманию «Списка», создавая, с одной стороны, иллюзию его «ученого» происхождения, а с другой — представление о том, что этническая карта лесной зоны Восточной Европы была неизменной по крайней мере с IV в. до конца Средневековья.

На основе двух надежных привязок «Списка» — «*in Aunxis Vas*» и «*Mordens in Miscaris*» — будет показано, что, несмотря на кажущееся сходство и несомненную историческую связь с *весью*, *мордвой* и *мещерой* русских летописей, есть все основания говорить о том, что в IV в. эти названия имели иное значение и локализацию. В «*in Aunxis Vas*» следует видеть скорее не финноязычных вепсов, а древние южные группы саамов в юго-восточном Приладожье, которые позднее перешли на прибалтийско-финскую речь и передали свое самоназвание вепсам [Напольских, 2007]. Относительно «*Mordens in Miscaris*» нет оснований говорить ни

о древнерусской *мордве*, ни о мокшанах и эрзянах. Под *мордами* Иордана скорее следует понимать какую-то ираноязычную группу, давшую название территории, известной затем Константину Багрянородному как *Μορδία*. Видимо, из византийских источников было заимствовано древнерусской традицией это имя, которое с суффиксом *-ва* в X–XII вв. обозначало не только территорию, но и ее население, предков мокшан и эрзян. *Miscar(is)* Иордана не может быть связано с поздним *Мещерским* краем в левобережье Оки и его гипотетическим финно-угорским населением: речь идет о территории между низовьями Оки и Суры, которая именовалась *Мещерой* в русских источниках вплоть до XIX в. [Яковлева, 1999, 40–43] и дала имя татарам-*мишарям* [Исхаков, 1998, 183 и сл.]. Вероятно, именно здесь, на правом берегу Волги в Нижегородском Поволжье, и можно предполагать в первые века н. э. присутствие какой-то иранской группы, принесшей сюда название **mord-*.

Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань, 1998.

Напольских В. В. Происхождение самоназвания вепсов в контексте этнической истории Восточной Прибалтики // Вопр. ономастики. 2007. № 4. С. 28–33.

Напольских В. В. «Список народов Германариха» — готский итинерарий IV в. // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы II Междунар. науч. конф. Ч. 2. Екатеринбург, 2012а. С. 207–209.

Напольских В. В. «Список народов Германариха» — готский путь от Ладогои до Кубани // Уральский исторический вестник. 2012б. № 2 (35). С. 20–30.

Яковлева В. К проблеме мешеры // Финно-угроведение. 1999. № 4. С. 34–44.

Chadwick H. M., Chadwick N. K. The growth of literature. Vol. 1. The ancient literatures of Europe. Cambridge, 1932.

Schafarik P. J. Slawische Altertümer. Bd. 1. Leipzig, 1843.

Schlözer A. L. Несторъ. Russische Annalen in ihrer slawonischen Grundsprache. Erster Teil. Allgemeine Einleitung in die alte russische Geschichte und in die nordische Geschichte überhaupt. Göttingen, 1802.

Thomsen V. Ryska rikets grundläggning genom skandinaverna. Stockholm, 1882.

Thunmann J. Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker. Theil 1. Leipzig, 1774.